

Киотские механизмы в России снова забуксовали

М.А.Юлкин, Генеральный директор ООО «СиСиДжиЭс»

В канун нового 2011 года Сбербанк России и Минэкономразвития РФ подвели итоги второго конкурса проектов для осуществления в соответствии со статьей 6 Киотского протокола. Из 58 поданных на конкурс проектов общим потенциалом 75,6 млн. тонн CO₂-экв. Приказом Минэкономразвития РФ от 30 декабря 2010 года №709 утверждены 18, в совокупности позволяющие сократить выбросы парниковых газов на 28,7 млн. тонн CO₂-экв. КПД – менее 40%. Даже установленную квоту в 30 млн. тонн CO₂-экв. не выбрали!

А дальше механизм и вовсе забуксовал. Уже 6 (!) месяцев Сбербанк не принимает проекты на рассмотрение. В принципе. Говорят, что процедуру меняют, что конкурсы то ли отменят, то ли не отменят, а сделают по секторам, чтобы не надо было сравнивать туфли и вафли, а чтобы всем сестрам по серьгам. Да, мало ли что говорят. Дело-то стоит.

Таким образом, на сегодняшний день Сбербанк России провел всего два конкурса, по результатам которых Минэкономразвития РФ утвердило 32 проекта на общую сумму 58,5 млн. тонн CO₂-экв. Притом что для участия в конкурсах российскими компаниями было заявлено 73 проекта на 105,8 млн. тонн CO₂-экв. (см. Таб.1.).

Таб. 1. Результаты конкурсного отбора проектов (по итогам двух конкурсов):

Сектора и типы проектов	Заявленные проекты		Утвержденные проекты		Фактор успеха ст.05/ст.03x100%
	Количество проектов, штук	Углеродный потенциал, тн CO ₂ -экв.	Количество проектов, штук	Углеродный потенциал, тн CO ₂ -экв.	
01	02	03	04	05	06
Добыча и переработка нефти	14	19 709 806	9	17 134 659	86,36%
Выработка и потребление энергии	48	58 972 518	18	30 539 966	51,79%
В том числе:					
Повышение эффективности использования природного газа при выработке энергии	11	12 890 548	2	2 126 549	16,50%
Перевод на газ	4	1 753 943	2	1 063 144	60,61%
Гидроэнергетика	2	4 669 909	2	4 669 909	100,00%
Энергосбережение в промышленности и ЖКХ	20	32 239 557	7	19 871 021	61,64%
Использование возобновляемых источников энергии и биотоплива в промышленности и ЖКХ	11	7 418 561	5	2 809 343	37,87%
Прочие проекты	11	27 103 067	5	10 847 273	40,02%
В том числе:					
Промышленные парниковые газы	6	18 337 744	3	8 788 405	47,93%
Утилизация шахтного метана	1	1 100 000	1	1 100 000	100,00%
Утилизация свалочного газа	4	7 665 323	1	958 868	12,51%
ИТОГО:	73	105 785 391	32	58 528 898	55,33%

По тем проектам, которые успешно прошли через сито конкурсного отбора и были утверждены Минэкономразвития РФ, особой активности тоже не наблюдается. На 22 мая т.г. из 32 утвержденных проектов только 14 проектов зарегистрировано Секретариатом РКИК (см. Таб. 2.). Еще 3 проекта поданы в Секретариат РКИК на регистрацию, но пока не зарегистрированы, поскольку с 1 апреля т.г. международные правила изменились и за регистрацию теперь надо платить, а порядок внесения платы в нашем законодательстве не прописан. И неизвестно, когда будет прописан.

Таб. 2. Проекты, зарегистрированные для совместного осуществления в соответствии со статьей 6 Киотского протокола (на 22.05.2011г.)

Рег. номер (ITL ID)	Наименование проекта	Наименование компании	Дата
RU1000200	Сбор и утилизации попутного нефтяного газа на Еты-Пуровском месторождении	ОАО «Газпром нефть»	15.12.2010
RU1000201	Совместная утилизация выбросов хладона-23 и гексафторида серы на предприятии ООО "Завод полимеров КЧХК"	ООО «Завод полимеров Кирово-Чепецкого химкомбината» (ОАО «ГалоПолимер»)	17.12.2010
RU1000202	Утилизация выбросов хладона-23 на ОАО "Галоген"	ОАО «Галоген» (ОАО «ГалоПолимер»)	17.12.2010
RU1000227	Модернизация выпарного хозяйства филиала ОАО "Группа Илим" в г. Коряжме	ОАО «Группа Илим»	7.03.2011
RU1000228	Внедрение электросталеплавильного способа производства стали на ОАО "ММК"	ОАО «ММК»	7.03.2011
RU1000229	Утилизация попутного нефтяного газа Харампурской группы месторождений компании ОАО "НК "Роснефть"	ОАО «НК «Роснефть»	9.03.2011
RU1000230	Утилизация попутного нефтяного газа на Комсомольском месторождении	ОАО «НК «Роснефть»	9.03.2011
RU1000231	Снижение выбросов перфторуглеродов на ОАО "РУСАЛ Красноярск"	ОАО «РУСАЛ»	9.03.2011
RU1000232	Строительство ПГУ-400 на Шатурской ГРЭС	ОГК-4	10.03.2011
RU1000233	Утилизация отходов биомассы в филиале ОАО "Группа Илим" в г. Братске	ОАО «Группа Илим»	10.03.2011
RU1000237	Сбор и утилизация свалочного газа на полигоне твердых бытовых отходов "Широкореченский", г. Екатеринбург	ООО «Центр экологических проектов»	17.03.2011
RU1000238	Реконструкция сталеплавильного производства ОАО "Ашинский металлургический завод", г.Аша	ОАО «Ашинский металлургический завод»	17.03.2011
RU1000239	Сбор газа на Самотлорском месторождении	ОАО «Самотлорнефтегаз» (ОАО «ТНК-ВР»)	17.03.2011
RU1000240	Модернизация технологических трубчатых печей на предприятии ООО "ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез", г. Пермь	ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» (ОАО «ЛУКОЙЛ»)	17.03.2011
In progress	Переход на энергию древесных отходов с угля в городе Онега	ОАО «Онега-Энергия»	29.04.2011
In progress	Реконструкция сталеплавильного производства Северского трубного завода	ОАО «ТМК»	29.04.2011
In progress	Утилизация кородревесных отходов для выработки энергии на ЗАО "Лесозавод 25", г. Архангельск	ЗАО «Лесозавод 25»	29.04.2011

Источник: Секретариат РКИК (http://ji.unfccc.int/JI_Projects/ProjectInfo.html)

Но главная проблема не в платежах. А в том, что для регистрации проекта нужно иметь иностранного покупателя, готового выкупить сокращения выбросов на условиях, рекомендованных Сбербанком России. При этом Сбербанк не только должен одобрить сделку, но еще должен непременно быть третьей стороной в этой сделке. Нигде в мире монополии на продажу сокращений выбросов нет, каждый заявитель сам, по своему разумению продает свои углеродные активы; но у нас собственный путь и собственная гордость. Что нам остальной мир? Пусть идет себе лесом. Хотя в данном случае лесом, скорее, идем мы. И плуруем страшно. Даже то, что есть, продать не можем.

Интересно, что на официальном сайте Российского реестра углеродных единиц (<http://www.carbonunitsregistry.ru/>) зарегистрировано только 3 проекта. Именно те, которые были зарегистрированы Секретариатом РКИК еще в прошлом году по итогам первого тендера, проведенного Сбербанком. Где остальные, неизвестно. Администратор реестра говорит, что документы от уполномоченных российских ведомств (Минэкономразвития и Минприроды) не поступали. Вот тебе и здарсьте! В международный орган документы для регистрации проектов отправили, а в свой собственный забыли?

О выпуске в обращение углеродных единиц (ЕСВ) по результатам реализации проектов и говорить не приходится. По состоянию на 22 мая выпущено в обращение всего 4,5 млн. штук ЕСВ. Из них 4,2 млн. штук переданы компании Vitol в Швейцарию в рамках проектов ОАО «ГалоПолимер» по утилизации выбросов хладона-23 и гексафторида серы на предприятиях в Перми и Кирово-Чепецке. Причем со скандалом. Оказались нарушены законные права другого покупателя, компании Natsource (США), с которой был заключен договор о приобретении ЕСВ задолго до Vitol'a. На беду условия этого договора не устроили Сбербанк. Поэтому ОАО «ГалоПолимер» отправил своего акционера в суд оспаривать сделку с компанией Natsource, а ЕСВ отправились Vitol'у, который предложил условия, устроившие Сбербанк. И хотя суд первой инстанции в Перми иск акционера не удовлетворил, ЕСВ, выпущенные по итогам 2008, 2009 и 2010 гг. все равно ушли Vitol'у. Остальные 294 990 штук ЕСВ ушли компании Nippon Oil & Mitsubishi Corporation в Японию в рамках проекта ОАО «Газпром нефть» по утилизации попутного нефтяного газа на Еты-Пуровском месторождении.¹

Вот и все. Да и о каком выпуске в обращение ЕСВ можно говорить, если проекты, прошедшие отбор и утвержденные Минэкономразвития РФ, еще не зарегистрированы, а углеродные единицы (ЕУКи) по результатам второго конкурса еще не зачислены на счет Сбербанка, как того требует процедура? Если Минэкономразвития направляет письма в Минприроды по поводу выпуска ЕСВ, а их посылают обратно? Если добросовестные покупатели ЕСВ не знают, с какого боку к нам подойти, и предпочитают на всякий случай обходить стороной. От греха подальше.

Между тем, ничего сложного и сакраментального в совместном осуществлении проектов нет. Это не дележка бюджетных средств и налоговых льгот. Все, что государство дает инвестору в рамках механизма ПСО – это право зафиксировать результат реализации проекта в виде определенного, заранее ограниченного количества углеродных единиц (ЕСВ) и право реализовать эти ЕСВ на возмездной основе на углеродном рынке. При этом инвестор самостоятельно, на свой страх и риск осуществляет проект и получает в свое распоряжение углеродные единицы только при условии документально подтвержденного и уполномоченным аудитором удостоверенного сокращения выбросов, достигнутого в результате реализации проекта. И ровно столько, сколько выбросов сокращено благодаря проекту в переводе на тонны CO₂-экв., но не более величины, заранее оговоренной в проектной документации.

В наших условиях инвесторы в большинстве случаев шли и идут на реализацию проектов по сокращению выбросов еще до получения ими статуса ПСО, а только в расчете на то, что эти проекты в принципе могут быть квалифицированы для целей Киотского

¹ Вся информация о выпуске в обращение ЕСВ доступна на официальном сайте Российского реестра углеродных единиц. См. http://www.carbonunitsregistry.ru/reports/transactions_04_04_2011.pdf.

протокола. Действуя по старинному русскому принципу «кто не рискует, тот не пьет шампанского». Собственно, по-другому инвестировать в России все равно не получается. Климат тут такой. Поэтому на момент подачи проекта на утверждение для совместного осуществления в соответствии со статьей 6 Киотского протокола он уже, как правило, реализован, и сокращение выбросов достигнуто. Остается только дать проекту зеленый свет и тем самым позволить инвестору на достигнутом сокращении выбросов заработать. Без гарантий. Сколько сможет.

Зачем это нужно? Во-первых, сокращение выбросов парниковых газов позволяет смягчить негативное изменение климата. Что уже само по себе благо и благородная цель, к которой стремится сегодня все прогрессивное человечество, справедливо полагая, что глобальное изменение климата, вызванное антропогенными выбросами парниковых газов, представляет собой угрозу и главный вызов современной цивилизации. Поэтому те, кто выбросы добросовестно сокращают, должны иметь возможность получить за это бонус. Собственно, на этот бонус в форме ЕСВ инвесторы с самого начала и рассчитывали, в той или иной степени, запуская свои проекты. И они имели на это право, поскольку Россия подписала Рамочную конвенцию ООН об изменении климата и Киотский протокол. Было бы крайне несправедливо и недальновидно их теперь этого честно заработанного бонуса лишиться. Тем более что бюджету это ни копейки не стоит, а наоборот, может еще принести дополнительный доход.

Во-вторых, проекты по сокращению выбросов предусматривают такие меры, как энергосбережение, повышение энергоэффективности, уменьшение расхода ископаемого топлива, использование возобновляемых источников топлива и энергии, утилизация попутного нефтяного газа, шахтного метана, отходящих горючих газов, других отходов производства и потребления. И все это на основе самых современных, инновационных технологий. А это как раз то, к чему призывают Президент и Правительство России и что во всех руководящих документах определено как главные стратегические приоритеты развития российской экономики на перспективу. Поэтому не ограничивать, не сдерживать конкурсами и прочими бюрократическими проволочками надо такие проекты, а, наоборот, всячески их поддерживать и стимулировать. Поскольку в конечном итоге они двигают нашу экономику вперед по пути технического прогресса, повышения эффективности и конкурентоспособности.

Наконец, ПСО – это выход российских компаний на новый международный рынок, это приток дополнительных средств в экономику страны и в государственный бюджет, это шанс на новые инвестиции в новые технологии, в модернизацию и обновление экономики в соответствии с вызовами времени.

Значит, чем больше проектов хороших и разных, тем лучше. Со всех точек зрения.

Исходя из этого процедура утверждения проектов для совместного осуществления должна, по сути, сводиться к проверке соблюдения простых и очевидных требований.

Во-первых, заявителем должен быть инвестор, который на свой риск осуществляет проект, приводящий к сокращению выбросов. Он и получит в свое распоряжение ЕСВ по результатам реализации проекта, если проект будет реализован и действительно приведет к сокращению выбросов. При этом инвестор должен соблюдать требования российского законодательства, включая получение, где это необходимо, заключений экологической экспертизы и других разрешительных документов.

Во-вторых, проект должен удовлетворять требованиям Киотского протокола. Для этого предусмотрена независимая оценка проектов специализированными экспертными организациями, которые обладают необходимой квалификацией и аккредитованы при соответствующем органе Киотского протокола – Комитете по надзору за совместным осуществлением.

При необходимости можно предусмотреть и другие требования. Например, можно потребовать, чтобы применяемые технологии, техника и оборудование соответствовали современным стандартам, чтобы для реализации проектов не приобреталось бывшее в

употреблении оборудования и т.д. Важно, однако, чтобы каждое такое требование имело четкую процедуру верификации (оценки соблюдения) и чтобы таких требований было не слишком много. Иначе все может закончиться коррупцией и прочими неприятностями.

Сообразно этим требованиям должна быть сконструирована процедура подачи и рассмотрения заявок об утверждении проектов. Заявка должна представлять собой анкету установленного образца, в которой перечислены требования, предъявляемые к заявителю и к проекту. Заявитель скачивает анкету с сайта уполномоченного органа, заполняет ее, прилагает проектно-техническую документацию, заключение независимой экспертной организации, другие необходимые документы и подает заявку уполномоченному органу, который, разумеется, должен быть в любой момент готов ее принять и рассмотреть.

Уполномоченный орган в течение установленного срока рассматривает заявку и принимает решение об утверждении проекта, если заявитель и заявленный им проект удовлетворяют всем требованиям. Если не удовлетворяют, то уполномоченный орган в те же сроки направляет заявителю обоснованный отказ.

И не надо городить огород, не надо никаких критериев эффективности, не надо сравнивать между собой и отбирать проекты. В этом нет необходимости, раз нет предмета дележки. Кто первый встал, того и тапки. А кто не успел, тот опоздал.

Аналогичным образом следует организовать и процедуру подачи и удовлетворения заявок о выпуске в обращение углеродных единиц (ЕСВ) по результатам реализации проектов. Заявитель представляет в уполномоченный орган отчет по установленной форме с указанием достигнутого в отчетном периоде сокращения выбросов вместе с заключением независимой экспертной организации, подтверждающим достоверность содержащихся в отчете сведений, а также необходимые сопроводительные документы.

Если сокращение выбросов достигнуто и все требования инвестором соблюдены, то уполномоченный орган в установленный срок принимает решение о выпуске в обращение ЕСВ и о зачислении их на счет заявителя (инвестора). В противном случае уполномоченный орган в те же сроки направляет заявителю обоснованный отказ или принимает решение об аннулировании своего прежнего решения об утверждении проекта (если к этому моменту реализация проекта еще не началась).

Очень важно, чтобы все возможные основания для принятия уполномоченным органом решений об отказе в утверждении проектов, об отказе в удовлетворении заявки о выпуске в обращение ЕСВ и об аннулировании проектов были оговорены заранее, а заявитель имел не только право, но и возможность оспорить эти решения в суде.

Очень важно также, чтобы заявитель имел свой именной счет в углеродном реестре и распоряжался своими углеродными активами (ЕСВ) по своему усмотрению, сообразуясь со своими интересами, предпочтениями и рыночной конъюнктурой. Без постороннего вмешательства, которое ничем, кроме коррупции, обернуться все равно не может.

Многое из перечисленного выше у нас уже есть. Но кое-чего все-таки недостает. Например, возможности подать проект на рассмотрение в любое время, возможности оспорить отказ в суде, возможности открыть счет в реестре и самостоятельно реализовать ЕСВ на рынке. А кое-что есть такое, чему не следует быть. Конкурсный отбор проектов, а также запутаннейшая процедура выпуска в обращение ЕСВ с участием Сбербанка России, Минэкономразвития, Минприроды и администратора углеродного реестра в их числе.

Тщательнее надо, как говаривал живой классик. Времени осталось мало, но шанс еще есть. Пока.